

УДК 324(470+571)''2011/2012'':316.65

М. В. Мамонов

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЯН: СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ?

МАМОНОВ Михаил Викторович – кандидат политических наук, руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ. E-mail: mamonov@wciom.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема устойчивости политических предпочтений россиян. На основе анализа данных панельного исследования ВЦИОМ автор приходит к выводу о высокой степени изменчивости мнений респондентов и поверхностной рефлексии ими различных аспектов политической действительности. В свою очередь это ставит вопрос о степени осознанности политического выбора и доверии исследователей получаемым социологическим данным.

Ключевые слова: политический процесс, устойчивость данных, выборы, мотивация голосования, политические партии, политическая информация

Инициативный проект «Электоральная панель», реализованный ВЦИОМ осенью 2011-весной 2012 года, позволил получить уникальные данные, объясняющие механизмы формирования мотивации электорального населения россиян. Научные позиции участников исследования, в том числе и автора данной статьи будут изложены в специальной коллективной монографии, посвященной результатам данного исследования¹. В то же время, в ходе работе с собранным материалом возникли вопросы, имеющие важное методологическое значение, в том числе и вопрос об устойчивости получаемых данных, степени искренности респондентов, мотивации самих оценок. Именно этим аспектам и хотелось бы уделить внимание в статье.

Как показало исследование, значительная часть наших респондентов с легкостью отказывается от своего мнения, меняет декларируемую политическую позицию, что значительно снижает ценность эмпирического материала и, как следствие, обоснованность выводов. Приведем несколько наиболее наглядных примеров.

В ходе двух волн панельного исследования - установочной (15.09 - 23.09) и первой полноценной волны (7.10 - 19.10) - участникам задавался вопрос о том, за какую партию они голосовали на прошлых выборах в Государственную Думу. Временной интервал между волнами составил всего 2,5 недели, а мнение опрашиваемых существенно изменилось: каждый третий в той или иной степени сменил свой «прошлый выбор». При этом 20% сменили его содержательно (смена партий, участие / неучастие в выборах), ещё 12% сменили свой выбор в «мягкой, условной» форме (если в одну из волн они назвали партию, за которую голосовали, то во вторую затруднились с ответом или отказались отвечать на вопрос).

© Мамонов М. В., 2013

¹ Выход монографии под рабочим названием «Опыт исследования электорального поведения российских граждан в выборных кампаниях 2011–2012 гг.» в издательстве «Праксис» запланирован на лето 2013 г.

Таким образом, при разной степени жесткости сопоставления данных можно говорить о том, что группа респондентов, изменивших всего за 20 дней свой ретроспективный выбор, составила от 20% до 32%.

Таблица 1 Вспомните, пожалуйста, за какую из партий вы голосовали на выборах в Государственную Думу России в 2007 году? (сопоставление результатов ответов в волнах от 15.09 - 23.09 и 7.10 - 19.10. 2011 г) (в % от ответивших)

	Всего
Подтвердившие партийные ретроспективные партийные предпочтения	45
Дважды заявившие о неучастии в выборах	14
Дважды затруднившиеся с ответом	9
Содержательно сменившие ретроспективный выбор	20
Условно сменившие ретроспективный выбор	12

С чем связано такое поведение? Является ли оно проявлением слабовыраженности мотивации или следствием склонности к абсентеизму? Последнее предположение не подтвердилось. Процент неучастия в выборах в группах респондентов, содержательно и условно сменивших свой ретроспективный выбор, близок к показателям по другим группам. Чем они действительно отличаются – так это вариативностью голосования. В этих группах сложно выделить партию-лидера, которую на выборах поддержало большинство представителей группы. На эту роль может претендовать лишь «Единая Россия», но это весьма условное заявление.

Таблица 2 Скажите, пожалуйста, за какую из следующих партий Вы проголосовали на выборах 4 декабря 2011 года? (в % от опрошенных, опрос 15.12 - 24.12.2011 г.)

Группы устойчивости ретроспективного выбора	Декларируемое голосование 4 декабря 2011 г								
	Справедливая Россия	ЛДПР	КПРФ	Яблоко	Единая Россия	Отказ от ответа	Не участвовал в выборах	Испортил бюллетень	Затрудняюсь ответить
КПРФ	5	1	67	2	6	3	14	0	2
ЛДПР	10	67	5		5	2	10	0	0
Справедливая Россия	52	4	7	4	11	7	11	0	0
Единая Россия	10	3	7	2	60	5	14	0	1
Яблоко	13	0		53	13	13	7	0	0
Содержательно сменившие ретроспективный выбор	9	15	17	4	27	7	19	0	1
Условно сменившие ретроспективный выбор	11	11	19	3	33	6	17	0	2
Не участвовал в выборах	7	7	8	1	24	5	45	1	1
Затрудняюсь ответить	9	8	7	1	25	12	36		1

К сожалению, вопрос о прошлом голосовании лишь дважды задавался респондентам. Можно предположить, что при увеличении количества попыток определить ретроспективный выбор, группа сменивших его респондентов значительно бы увеличивалась. Оставим это предположение без подтверждения. В самом факте изменения «прошлого выбора» мы не видим ничего удивительного. Избиратель не должен помнить события четырехлетней давности. Однако наполненность группы «партийных перебежчиков» позволяет усомниться в устойчивости «политической памяти» респондентов. Выявленный факт важен и в контексте использования различных методик прогнозирования результатов выборов. Данный вопрос является их важной составляющей. И если мнение респондентов по этому вопросу весьма подвижно, то как это сказывается на качестве прогнозов? Оставим вопрос без ответа. Он выходит за рамки нашего рассуждения.

Приведем другой пример. В ходе работы с данными нами были определены т.н. группы электорального выбора. В частности, выявлена группа респондентов качественно менявших свой выбор, то есть в течение 5-ти волн ими были названы как минимум 2 партии, за которые они собирались голосовать. Таких суммарно оказалось 38%. В ходе поствыборной волны (15.12-24.12.2011) всем участникам исследования задавались вопросы о времени принятия решения относительно варианта голосования, а также вопрос об устойчивости выбора: «Меняли ли Вы свое решение о том, за какую партию голосовать, идти на выборы или нет в течение избирательной кампании?», «Когда Вы приняли окончательное решение о том, за какую партию голосовать, идти на выборы или нет?». Из тех, кто как минимум дважды менял свой выбор, только 25,6% заявили, что определились с предпочтениями непосредственно перед выборами («в последнюю неделю», «день голосования»), ещё 2% затруднились с ответом. Остальные же заявили, что свое решение приняли либо до начала кампании, либо в её первые недели.

Таблица 3 Когда Вы приняли окончательное решение о том, за какую партию голосовать? (в% от группы респондентов, менявших свой выбор не менее 2-х раз в течение первых 5-ти волн панельного исследования)

	Всего
Задолго до начала избирательной кампании	49,8
2-3 месяца назад, с началом избирательной кампании	22,2
В последнюю неделю	19,5
В день выборов	6,1
Затрудняюсь ответить	2,4

При ответе на вопрос о том, меняли ли они свой выбор, 70% представителей группы ответили отрицательно. Об изменении своего выбора заявил лишь каждый четвертый.

Таблица 4 Меняли ли Вы свое решение о том, за какую партию голосовать, идти на выборы или нет в течение избирательной кампании? (в% от группы респондентов менявших свой выбор не менее 2-х раз в течение первых 5-ти волн панельного исследования)

	Всего
Менял неоднократно	7,7
Менял один раз	20,8
Не менял	70,3
Затрудняюсь ответить	1,2

Как можно расценить данные ответы? Сознательный обман? Заблуждение? Отсутствие политической памяти? У нас нет ответа на этот вопрос. Можем лишь предположить, что это способ легендирования своей позиции. Конечно, возникает вопрос о доверии данным касающихся самооценки респондентами своего политического поведения. Не переоценивают ли их исследователи? Насколько целесообразно просить респондентов в ходе опроса что-то вспоминать относительно мотивов выбора, модели политического участия? Не попадаем ли мы в ловушку заблуждений - и своих и респондентов?

Приведем третий факт, который давно известен, но очень важен сейчас для нашего анализа – это обоснование неучастия в выборах. Такой вопрос традиционно задается тем, кто не пришел на избирательные участки. Задавался он и участникам электоральной панели. Однако для наглядности приведем данные общероссийского репрезентативного опроса ВЦИОМ «Экспресс» Отметим, что на этот вопрос отвечали только респонденты, не принимавшие участие в выборах.

Таблица 5 Если Вы не участвовали в выборах, то почему? (в % от не принявших участие в выборах депутатов Государственной Думы 4 декабря 2011 г, инициативный опрос ВЦИОМ «Экспресс», опрос 10-11.12. 2011, не более 3-х ответов)

	Всего
Хотел, но не смог по ряду причин (был не здоров, был занят, плохая погода)	35
Выборы все равно будут сфальсифицированы, и от моего участия в них ничего не зависит	20
Я не интересуюсь политикой, все это очень далеко от меня и моих интересов	18
Среди политических сил и отдельных кандидатов мне никто не нравится	11
Меня не устраивает ситуация в стране, но выборы ее изменить все равно не смогут	11
Меня устраивает ситуация в стране и особого смысла участия в выборах я не вижу	8
Хотел, но не смог, потому что не было открепительного удостоверения	7
У парламента нет реальной власти и нет смысла его выбирать	5
Политика – «грязное дело», и участие в ней в любых формах неприемлемо для порядочного человека	4
Я противник выборов органов власти. Страной должны руководить назначаемые профессионалы-управленцы	3
Не знал/забыл, что именно в этот день проходили выборы	2
Затрудняюсь ответить	3

Согласно ответам на этот вопрос, на день голосования приходится либо пик деловой активности в стране, либо – массовые эпидемии. Самый распространенный вариант ответа – это объективные причины неучастия в выборах, определяемые болезнями и командировками. Заметим, что представленное распределение ответов не уникально. Традиционно именно командировки и болезнь являются основными факторами, якобы помешавшими нашим избирателям прийти на участки для голосования. Можно ли верить таким ответам? Наверяд ли. Мы в очередной раз сталкиваемся с легендированием респондентами своего поведения. Мы признаем, что набор предложенных вариантов ответа не оптимален. Можно было бы добавить вариант «лень», «забыл» и т.д. Но предположим, что они не набрали бы большого процента. Большинству наших респондентов «мешают» прийти на участок не лень и нежелание, а «объективно возникшие обстоятельства».

Таблица 6 Вы не участвовали в выборах. Это было осознанное решение или Вы не смогли пойти на выборы по объективным причинам? (в % от не принявших участие в выборах депутатов Государственной Думы 4 декабря 2011 г, опрос 15.12 - 24.12)

	Всего
Я никогда не хожу на выборы	6
Это было осознанное решение	27
Не смог пойти на выборы по объективным причинам	66
Затрудняюсь ответить	1

Усомниться в глубине рефлексии хода кампании позволяют и ответы на вопрос об информационно агитационной кампании участников избирательной гонки. К примеру, в ходе президентской кампании участникам панельного исследования задавался вопрос о прошедших теледебатах с участием кандидатов в Президенты. Оказалось, что 15,7% участников панельного исследования видели дебаты с участием В. Путина. Как известно, данный кандидат вообще не принимал участие в дебатах. Аналогичная ситуация фиксировалась и ранее.

Таблица 7 Смотрели ли Вы дебаты с участием кандидатов на федеральных и региональных телеканалах? (в % от всех опрошенных, опрос 1.02 - 7.02.2012 г.)

	Кандидаты				
	В.Жириновский	Г.Зюганов	С.Миронов	М.Прохоров	В.Путин
Видел дебаты	47	37	25	40	16
Не видел дебатов	53	63	75	60	82
Затрудняюсь ответить					2

Подавляющему большинству от «видевших» дебаты с участием В. Путина (66,3%) они понравились.

Таблица 8 Если да, то понравились ли Вам выступления этих политиков? (в % от видевших дебаты с участием данного политика, опрос 1.02 - 7.02.2012 г.)

	Кандидаты				
	В.Жириновский В.	Г.Зюганов	С.Миронов	М.Прохоров	В.Путин
Понравились	34	43	40	37	66
Не понравились	61	51	51	56	27
Затрудняюсь ответить	5	6	9	7	7

Интересно было бы понять, какие из сообщений кандидата в Президенты В. Путина не участвовавшего в дебатах, понравились тем, кто заявил о его дебатарской активности. Полученные цифры можно было бы списать на общую телеактивность основного кандидата в Президенты. Она, бесспорно, создавала впечатление его масштабного присутствия. Но упрощать ситуацию не стоит. Даже на уровне фиксации ключевых сообщений возникает много сомнений в способности существенной части россиян полноценно воспринимать происходящие события. Приведем наглядный пример - запоминаемость респондентами лозунгов кандидатов в Президенты, в частности М. Прохорова.

Таблица 9 Какие предвыборные лозунги и обещания Вам запомнились в ходе последней избирательной кампании Прохорова М.Д.? (в % от опрошенных, назвавших отдельные лозунги и обещания кандидата, опрос 21.02 - 29.02.2012 г., открытый вопрос, любое число ответов)

	Всего
Мне нравится	38
Новый президент - новая Россия, жизнь	8
12 часовой рабочий день, рабочие места	7
Жизнь станет лучше, порядок в стране, все для людей	7
Управлять, а не царствовать	5
Возродим страну	5
Если не я то кто?	4
Голосуй за меня, Я выбираю...	4
Показан большой палец	4
Бесплатное образование, отмена ЕГЭ	3
За честность, честные выборы	2
Достойная пенсия, защита стариков	2
За стабильность	1
Бесплатное здравоохранение	1
Поднимем армию, добровольная армия	1
С нами Россия, За Россию	1
Другое	7

Не будем излишний раз подчеркивать их размытый характер. Это как раз и объяснимо. Интересна позиция про 12-ти часовой рабочий день, якобы озвученная в ходе кампании. Такого заявления М. Прохоров не делал. Более того, в течение всей кампании он пытался заявить о неправильной интерпретации своего предложения, сделанного намного раньше и в другой ситуации. Однако респонденты включили его в список предвыборных заявлений. Это позволяет судить о фоновом характере информационно-агитационной работе кандидате. Население запоминает не глубокомысленные, интеллектуально насыщенные пассажи, а то, что соответствует ожиданиям или связано с системой страхов, сформировавшихся либо в ходе, либо до кампании.

Представленные данные обосновывают группу вопросов, имеющих принципиальное значение, а именно: степень искренности респондентов, устойчивости данных, и, что, наверно, самое важное – степень рефлексии респондентами своего общественно-политического поведения. Если их лукавство не является исключением, то в какой мере можно доверять ответам на вопросы, предполагающие размышление и элементы самоанализа? В этой ситуации предположим, что общественно-политическая проблематика не входит в перечень актуальных тем большинства россиян. А ответы на вопросы спонтанны, ситуативны и часто лишены логичности, которой традиционно ждут исследователи. Очевидно, это ставит задачу разработки более чувствительного инструментария, способного как минимум оценить качество ответов, устойчивость позиций, определить степень и характер социально-одобряемых ответов. Затронутая проблематика представляется нам крайне важной. Возможно, имеет смысл рассматривать содержание общественно-политических событий, прежде всего в группе тех, для кого выбор позиции представляется значимым и ценным, а вовсе не определяется случайными факторами, потому что именно представители этой группы задают вектор формирования общественного мнения по тем или иным вопросам. К сожалению, их позиция растворяется в общественном мнении. А мы фиксируем «среднюю температуру по больнице», не замечая появления новых тенденций. Но эта самая средняя температура оказывается крайне неустойчивой. Одна из самых наглядных ситуаций – события декабря 2011 года. Применяемый большинством исследователей инструментарий не позволял выявить риск развития массовых протестных движений, а попытки разговора о возможном повышении градуса протестности были робки. Общественное мнение в ноябре–

декабре 2011 года менялось столь стремительно, что это позволяло задать вопрос о понимании социологами сути происходящих процессов.

Есть и ещё немаловажный факт: чем активней политическая жизнь, тем сложнее выявить тех, кто действительно определяет, формирует общественное мнение, является выразителем новых тенденций. Одна из причин такого положения дел – повышение степени включенности в политическую жизнь тех, для кого политика – не хобби, а всего лишь мимолетное увлечение, подчас определяемое внешними обстоятельствами.

Вернемся к прошедшим выборам. Уже в сентябре 2011 года 70% участников панельного исследования заявили о том, что интересуются политикой². Данный показатель можно признать очень высоким. Для сравнения приведем результаты исследования ФОМ в ноябре 2007 года, последнем месяце предыдущей госдумской кампании. Тогда лишь 38% заявляли о том, что интересуются политикой, что соответствовало многомесячным значениям. Осенью 2011 года мы зафиксировали практически двукратный рост декларируемого интереса к политике. Что стало причиной этого – сегодня уже сложно сказать, но подогрев общественного мнения, повышенный интерес к перипетиям политической жизни, возможно, стал одним из ключевых факторов, способствующих разворачиванию поствыборной политической активности. Но одновременно в этом хоре политических оценок ослабевал голос тех, кто формировал новую повестку дня, и в то же время, когда эта повестка для была предложена - её поддержали.

Таблица 10 Скажите пожалуйста, Вы интересуетесь политикой? (в % от опрошенных)

	15.09 - 23.09. 2011	1.02 - 7.02. 2012
Безусловно интересуюсь	17	13
Скорее интересуюсь	53	38
Скорее не интересуюсь	23	34
Совершенно не интересуюсь	5	8
Затрудняюсь ответить	2	7

Таблица 11 Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой? (в % от опрошенных)³

	11. 02.2001	7.09. 2003	26. 09. 2004	31. 10. 2004	25. 06. 2006	3-4.11 2007	12.04 2011	22.05. 2011
Интересуюсь	43	47	51	40	39	38	37	39
Не интересуюсь	54	47	48	57	58	59	58	56
Затрудняюсь ответить	4	7	2	3	2	3	5	5

Таким образом, важно понимать не только различие позиций людей, имеющих устойчивые убеждения, и тех, кто таковых не имеет, но также и сложную систему взаимодействия и взаимовлияния. Ведь «подогретое массовое сознание» способно к восприятию новых смыслов, форм и действий, готово изменить вчерашним заветам и требованиям. А вектор изменений понять и определить не всегда удается.

² Влияние факта участия в панельном исследовании можно признать незначительным, так как вопрос об интересе к политике задавался в ходе первой (установочной) волны исследования.

³ <http://bd.fom.ru/pdf/d21ikp11.pdf>